

«ЧЕРНЫЕ МИФЫ» О ТУХАЧЕВСКОМ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ирина Владимировна Федотова¹

Владимир Владимирович Паслён²

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

² Донецкий национальный технический университет, Донецк, ДНР

¹ ivputintseva@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 6268-4646

² paslen@yandex.ua

Аннотация: Биография маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского традиционно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. отдельные публицисты, журналисты и отчасти историки сформировали «черный миф» о Тухачевском, который ныне широко внедрен в общественное сознание. В этом «мифе» выделяются несколько сюжетов, или «подмифов», некоторые из которых рассматриваются в данном исследовании. В настоящее время появляются наработки специалистов, описывающие механизм складывания подобных мифов в отношении Тухачевского и других видных деятелей российской и советской истории. Но данная работа только начата, чем обуславливается актуальность статьи. На взгляд авторов, мифологизация истории — важная проблема, вставшая перед современным обществом. Источником нашего исследования является комплекс документов, хранящихся в различных российских архивах, на основании которого можно сделать вывод, что большинство подобных мифов несостоятельны и являются искажением фактов из биографии Тухачевского.

Ключевые слова: М.Н. Тухачевский, Гражданская война в России, «антоновщина», РККА, массовое сознание, исторические мифы, имагология, историческая наука.

Постановка проблемы. Биография Маршала Советского Союза Михаила Николаевича Тухачевского (1893–1937 гг.) традиционно интересна для разных поколений отечественных и зарубежных историков. Достаточно подробные историографические обзоры подобных работ сделаны В.А. Дорониным и К.Б. Назаренко [1, 2]. Отдельные историографические аспекты биографии маршала рассматриваются в работах А.В. Лебедева, М.Д. Точеного [3, 4] и др. исследо-

вателей. Надо констатировать, что в конце 1980-х – начале 1990-х гг. постепенно складывается «черный миф» о М.Н. Тухачевском, который ныне широко внедрен в массовое сознание россиян. Свой вклад вносят некоторые псевдоисторические журналы, например, «Русская семерка», регулярно публикующая статьи соответствующего характера с кричащими заголовками, а также некоторые сайты, позиционирующие себя как «военно-исторические». К сожалению, в этом мифотворчестве велика роль не только публицистов и представителей СМИ, но и историков, не изучивших в полной мере весь комплекс документов, касающихся деятельности маршала. В этом «мифе» выделяются несколько сюжетов, или «подмифов», некоторые из которых мы попытаемся рассмотреть в данной статье.

Основная часть. Наиболее распространен миф о *массовом* применении газов против *мирного населения* при подавлении крестьянского восстания под руководством А.С. Антонова на Тамбовщине летом 1921 г. Например, в журнале «Российское военное обозрение» — информационно-аналитическом издании Министерства обороны Российской Федерации — в 2018 г. вышла статья А.В. Проница «Красные «Бонапарты» [5]. В ней можно прочесть следующее описание подавления восстания: *«Карательные интербатальоны китайцев и венгров, отравляющие газы...»*. Автор статьи явно воспользовался небезызвестной книгой Б.В. Сеникова [6], хотя этот труд содержит множество недостоверных, искаженных сведений и применяться историками не может.

Как же обстояло дело? М.Н. Тухачевский был назначен командующим войсками Тамбовской губернии 27 апреля 1921 г. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) ему был отведен месяц для ликвидации «антоновщины». М.Н. Тухачевский прибыл в Тамбов 12 мая. Вторая половина мая была использована на подготовку к нанесению решающих ударов по главным военным силам «антоновцев». Решающие операции начались 28 мая. К 15 июля 1921 г. общая численность повстанцев в Тамбовской губернии сократилась, по сравнению с численностью на 1 мая, в семнадцать с половиной раз и составила 1200 чел. [7. С. 100, 103–105, 131].

Что касается печально известного приказа № 0116 от 12 июня 1921 г. о применении «ядовитых газов», то надо напомнить, что он не был направлен против мирного населения (Приказ командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев. № 0116, г. Тамбов /опс. 12 июня 1921 г. ГАТО. Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 943. Л. 3. Типогр. экз.) [Цит. по: 8, С. 406], которое планировалось оповещать о применении газов заранее в каждом случае (Протокол №19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК, 9 июня 1921 г. РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 34-34об. Зав. копия) [Цит. по: 8, С. 401]. Кроме того, жертв от газовых атак не выявлено. Вопреки «мифам» о массированном применении химического оружия, документально установлены всего

три случая газоснарядных обстрелов¹: в районе Смольной вершины в ночь с 12 на 13 июля, где израсходовано 15 химических снарядов, во время операции южнее озера Ильмень 14 июля, где было выпущено 50 снарядов, а также при очистке Паревского леса 2 августа, где было израсходовано 59 снарядов. Этого количества было заведомо недостаточно, чтобы создать поражающее облако [9, С. 358]. Приведем расчеты из статьи И. Бенкевича «Роль химических минометов в маневренной войне», опубликованной в журнале «Военно-химическое дело» в декабре 1924 г. При благоприятных метеорологических и топографических условиях, 1 снаряд 76-мм калибра дает облако, токсичность которого остается достаточной, пока его диаметр не превысит при расширении 7 м. Круг на местности диаметром 7 м имеет площадь, примерно равную 40 кв. м. На заданную цель, при расчете один снаряд 76 мм пушки на 40 кв. м, погребутся 2500 снарядов при размерах участка в 500 м по фронту и 200 м в глубину (500x20/40=2500) при условии, что их необходимо выпустить в течение одной минуты. Считая, что каждое орудие дает 6 выстрелов в минуту, понадобится 416 орудий [9, С. 367].

Другая часть этого «мифа» — что под Тамбовом якобы использовался хлор, иприт и т. д. На самом деле при обстреле снарядами применялся слезоточивый газ (лакриматор) хлорпикрин, который до сих пор используется в войсках для обучения личного состава работе с противогазами [9, С. 373].

Рассмотрим еще один миф, связанный с «антоновщиной» — об огромных потерях среди мирного населения во время подавления восстания. За сентябрь 1920 — август 1921 гг. было убито в бою 11800 и расстреляно 1500 «антоновцев», дезертиров и заложников. Военнослужащих и партийно-советских работников из местных жителей «антоновцами» убито около 2000 чел. При подавлении «антоновщины» погибло около 4000 красноармейцев — не уроженцев Тамбовской губернии [8, С. 17]. Стоит напомнить, что цифры приведены за год, а М.Н. Тухачевский был командующим войсками Тамбовской губернии фактически с начала мая по конец июля, причем активные боевые действия под его руководством начались, как было сказано выше, в конце мая. Вряд ли все 12 000 повстанцев погибли в это время. За время с 6 мая по 14 июня 1921 г. было убито 3783 повстанца (Доклад Главкома С.С. Каменева председателю совета труда и обороны о ходе борьбы с повстанчеством в Тамбовской губернии, № 8558, г. Москва, 16 июля 1921 г. РГАСПИ. Ф. 2. Он. 1. Д. 19851. Л. 1-2об. Подлинник. РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 483. Л. 58-59об. Отпуск) [Цит. по: 8, С. 482].

Также заметим, что оккупация восставших районов на Тамбовщине, которая часто ставится в вину М.Н. Тухачевскому — вовсе не его изобретение. Так, В.А. Антонов-Овсеенко на докладе в ЦК РКП(б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе повстанческим движением 20 июля 1921 г. отмечал: «Точный план оккупации разработан в начале марта, причём в соображение прини-

мались не только военные, но и хозяйственные требования. Основным районом оккупации признан сектор между ж.-д. линиями Тамбов-Борисоглебск, Тамбов-Кирсанов и границей Саратовской губернии. Этот район включает основные базы «антоновицны», к началу марта Антонов из него был выбит...» (Доклад В.А. Антонова-Овсенко в ЦК РКП(б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением // The Trotsky Papers. Vol. II. P. 484–562) [Цит. по: 8, 496].

Если же говорить о системе заложничества и создании лагерей на Тамбовщине во время крестьянского восстания, то стоит начинать не с действий М.Н. Тухачевского, а с Приказа оперативного штаба при губчека № 1-483/с, г. Тамбов, 31 августа 1920 г. (Приказ оперативного штаба при губчека о карательных мерах по отношению к селениям, примкнувшим к восстанию. 31 августа 1920 г. №1-483/с, г. Тамбов. ГАТО, Ф. Р-179. Оп. 1. Д. 1032. Л. 32. Типографский экз.) [Цит. по: 8, С. 155]. Не лишним будет вспомнить и то, что система расстрела заложников за порчу, например, мостов, существовала на Тамбовщине задолго до приезда туда М.Н. Тухачевского (Приказ Полномочной комиссии ВЦИК о мерах по охране железных дорог на территории губернии. 27 апреля 1921 г. ГАТО. Ф. Р-1979. Оп. 1. Д. 87. Л. 70. Типографский экз.) [Цит. по: 8, С. 354].

М.Н. Тухачевский прекрасно понимал, почему восстали крестьяне: *«причины восстания — общие для всей РСФСР, т.е. недовольство продразвёрсткой и неумелое и исключительно жестокое её проведение продорганами на местах»* (Секретная записка командующего войсками Тамбовской губернии М.Н. Тухачевского В.И. Ленину о положении дел в губернии № 125/к, г. Москва от 16 июля 1921 г. о. РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 324. Л. 36–40. Заверенная копия.) [Цит. по: 8, С. 480].

Еще один «миф» — о «ста тысячах танках в год в мирное время», якобы предложенных к производству М. Н. Тухачевским в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Истоки этого неверного представления стоит искать еще в публикациях советского времени, например, у В.В. Серебрянникова и В.А. Карноухова встречается такое высказывание: *«речь шла о недостаточно взвешенном, нереалистичном предложении М.Н. Тухачевского произвести в течение года 50—100 тыс. танков»* [10, С. 49]. В 1990-е гг. это стереотипное представление стало распространяться особенно быстро после публикации «трудов» В. Резуна (Суворова). Приведем пример из достаточно «свежей» статьи: *«Как тут не вспомнить известного реформатора Красной Армии маршала Тухачевского М.Н., предлагавшего оснастить Красную Армию 100 тысячами танков. В то время у СССР даже металла и машиностроительного оборудования не хватило бы на их производство»* [11, С. 10]. Естественно, никто не заглянул в документы и не разобрался в ситуации.

На самом деле, М.Н. Тухачевский предлагал программу модернизации РККА, заключающуюся в создании сильной авиации и бронетанковых войск, перевооружении пехоты и артиллерии, развитии новых средств связи и переправочной техники, создании системы перевода промышленности с мирных на военные рельсы. Она состояла из ряда проектных докладных записок (1929–1931 гг.). Модернизация заключалась в двусторонней ассимиляции производства: создании военных производств, которые частично производят мирную продукцию, и гражданских производств, которые путем дополнительных затрат смогли бы приспособиться к быстрому переходу на военные рельсы: *«Штаб РККА указывает на необходимость постройки многих крупнейших военных заводов, что я считаю совершенно неправильным. Военное производство может в основном базироваться на гражданской промышленности, что я и доказываю цифровыми выкладками в записках о системе мобилизации промышленности и об артиллерийской программе. Из прилагаемых записок Вам будет ясно, что в вопросах подготовки обороны я исхожу из стремления минимальных затрат в мирное время, путем изыскания способов приспособления мирной продукции и органов хозяйственно культурного строительства для целей войны.*

Точно также и во время своей работы в Штабе РККА я всегда стремился увязать военное строительство с реальными ресурсами» [12, Л. 10об.].

Действительно, изначально программа М.Н. Тухачевского встретила непонимание среди высшего военно-политического руководства СССР. В этом сыграл определенную роль и Начальник Штаба РККА Б.М. Шанюков, неправильно интерпретировавший цифры расчетов М.Н. Тухачевского [13]. Но в 1931–1932 гг. предложения М.Н. Тухачевского были приняты. Самого военачальника в 11 июня 1931 г. освободили от поста командующего войсками ЛВО и назначили заместителем председателя РВС СССР и наркомвоенмора и начальником вооружений РККА. Таким образом, М.Н. Тухачевский получил назначение на должность, от которой зависит боеспособность армии, что стало свидетельством доверия к его программе.

Как мы уже отмечали, обычно программа реконструкции РККА М.Н. Тухачевского представляется, как предложение производить астрономическое количество самолетов и танков. Идея о фантастичности этой программы и о «прожектерстве» ее автора в наше время, по справедливому замечанию исследователей Н.И. Шилов и А.В. Глушко, возникает в связи с тем, что все ее цифры «вырваны» из контекста. М.Н. Тухачевский пытался оценить максимальные производственные возможности оборонной промышленности (той, которая могла быть задействована при производстве продукции военного назначения, например, тракторо- и автомобилестроения) при ее полной загрузке в течение первого года войны [9, С. 30]. Таким образом, 100 000 танков — это не танки мирного времени, произведенные до войны, и не танки «перехода от

мирного времени к военному», которые выставляются по мобилизации. Это максимальная производственная мощность, выраженная в единицах продукции. М.Н. Тухачевский специально оговорил, что *«отмобилизованная армия никогда не представляет собой предельной мощности вооруженных сил данной страны»* [12, Л. 8об.], а именно ее он и пытался рассчитать. Этих производственных мощностей предполагалось достигнуть к 1932–1933 гг., т.е. к концу первой пятилетки. М.Н. Тухачевский подчеркивал несколько раз то, что он говорит именно о максимальных производственных возможностях, и что все расчеты у него идут не по мирному, а по военному времени. *«Добавлю еще только, что никаких серьезных увеличений численности армии мирного времени я не считаю возможным производить...»* [12, Л. 8]; *«... в своей записке дал цифровой анализ развития массовой авиации в процессе империалистической войны, а не условий ее мобилизационного развертывания, и что все предельные нормы развития нашей авиации точно также не могут быть отнесены к мирному времени...»* [12, Л. 9об.].

Таким образом, М.Н. Тухачевский предлагал способы при минимальном задействовании ресурсов на производство оборонной продукции в мирное время (чтобы не возникло диспропорции в экономике), резко увеличить ее выпуск в военное время, опираясь в главную очередь на собственные силы («автаркийность») [14, С. 442]. Не будем забывать, что М.Н. Тухачевский, предвидя будущую страшную войну, готовил страну к тому, чтобы она могла обеспечить саму себя при одновременной войне со всеми окружающими ее странами без посторонней помощи, т.е. он хотел поднять экономику страны на небывало высокий уровень.

Результаты исследования. В данной работе мы рассмотрели только два «мифа» о М.Н. Тухачевском. Эти и другие образцы «фолк-истории» укоренились в сознании широкой аудитории за последние десятилетия. Как отмечают исследователи, для фолк-истории характерно нежелание реконструировать историческую реальность в подробностях [15, С. 128], что приводит к «отверганию» кропотливой работы с архивными источниками. В результате формируется крайне негативная посмертная репутация М.Н. Тухачевского. Возникла такая ситуация, что правильной, достоверной информации о маршале, полученной строго на основании документальных источников, просто не верят и встречают ее крайне агрессивно. Но мифологизация истории — хоть и не новая, но важная проблема, вставшая перед современным обществом. И историки, на наш взгляд, обязаны ответить на этот вызов времени. Здесь очень показателен опыт Омска по отношению к событиям Гражданской войны, ее военным и политическим лидерам, причем независимо от их принадлежности к противоборствующему лагерю [См. об этом: 16, 17; 18; 19; 20; 21].

Восстановление доброго имени М.Н. Тухачевского особенно важно, т.к. маршал сделал много для создания советских вооруженных сил и укрепления

обороноспособности Советского Союза. М.Н. Тухачевскому принадлежит большая заслуга в техническом перевооружении армии, развитии новых видов и родов войск. Благодаря ему возникло первое в РККА подразделение воздушно-десантных войск, был создан первый в мире Реактивный научно-исследовательский институт, т.е. появилась база, положившая начало отечественной ракетной и космической технике. М.Н. Тухачевский внес значительный вклад в развитие военного образования и советской военной науки, в популяризацию военных знаний. И обо всем этом не следует забывать.

Авторы статьи благодарят за помощь Александра Валентиновича Глушко и Наталию Игоревну Шило, подготовивших монографию «Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала» (2014 г.), опровергающей самые неверные стереотипные представления о деятельности М.Н. Тухачевского.

Примечания:

1. Газобаллонных атак, вопреки стереотипу, не было. Распространена фотография, которую часто выдают за снимок эпизода «газовых (газобаллонных) атак» на Тамбовщине летом 1921 г.; при этом «интерпретаторы» предусмотрительно убирают городскую застройку с заднего плана фото. На самом деле, кадр сделан на учениях курсантов Высшей военно-химической школы в Москве в 1923 г. На курсантах хорошо видны головные уборы, введенные Приказом РВСР № 322 от 31 января 1922 г., т.е. этот снимок никак не может быть датирован 1921 г.

Как «доказательство» газобаллонных атак в Тамбовской губернии летом 1921 г. используют кадр из фильма «Маршал Тухачевский» серии «Исторические хроники с Николаем Сванидзе» (Канал «Россия», 2004). На самом деле, в этот фильм включены кадры из учебного фильма более позднего времени о противохимической обороне. В ленте есть ряд неточностей, реально не имевших места: 1) бойцы химкоманды в окопах находятся без противогазов, что недопустимо при подготовке и проведении газопуска; 2) газопуск начался до окончания его подготовки – на одном конце окопа уже начался выпуск газа, а на другом конце его только начали открывать. В фильме показана не реальная газовая атака, а лишь условно обозначено её наличие и фрагменты подготовки к ней [9, С. 384].

Список источников и литературы:

1. Дороничев В. А. М.Н. Тухачевский: историографический очерк // Проблемы источниковедения и историографии: Сборник научных трудов. Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта. 2006. Вып. 4. С. 85–94.

2. Назаренко К. Б. Михаил Николаевич Тухачевский: между мифами и исторической наукой // Новейшая история России. СПб. 2015. № 3. С. 55–68.
3. Лебедев А. В. Дело Тухачевского в современной российской историографии // Modern science. М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2019. №4-1. С. 155–160.
4. Точеный М.Д. «Дело» маршала Тухачевского: взгляд историка и правоведа // Поволжский педагогический поиск. Ульяновск. 2013. № 3. С. 65–68.
5. Пронин А.В., Красные «Бонапарты». Михаил Тухачевский // Российское военное обозрение. М. 2018. № 7 (171). Июль. С. 48–49.
6. Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. Серия «Библиотечка россияведения». М.: Посев. 2004. Вып. 9. 176 с.
7. Самошкин В.В. Антоновское восстание / Исследования новейшей русской истории. М.: Русский путь. 2005. Вып. 9. 360 с.
8. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Государственный архив Тамбовской области и др. 2007. 800 с.
9. Шило Н.И., Глушко А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М.: Центрполиграф, 2014. 716 с.
10. Серебрянников В. В., Карноухов. В. А., Воспитывать историей // Военно-исторический журнал. М. 1989. № 7, июль. С. 41–49.
11. Бочков С.И. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации / С.И. Бочков, Г.И. Макаренко, А.В. Федичев // Правовая информатика. М. 2018. № 1. С. 4–14.
12. Докладная записка М.Н. Тухачевского на имя И.В. Сталина с копией К.Е. Ворошилову. Г. Ленинград. 19 июня 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 446. Л. 6–11об.
13. Соображения Штаба РККА по существу доклада Командующего войсками ЛВО г. Тухачевского. Б. Шапошников. 13 февраля 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 447. Л. 10–32.
14. Минаков С.Т. Сталин и его маршал. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 640 с.
15. Володихин Д.М. Феномен фольк-хистори // Россия и современный мир. 2001. № 1. С. 124–133.
16. Петин Д.И. Архивисты – на II Сибирском музейном форуме // Отечественные архивы. 2014. № 6. С. 122.
17. Петин Д.И., Стельмак М.М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15.

18. Петин Д.И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 4. С. 38–49.

19. Стельмак М.М. Круглый стол «Адмирал Колчак: ученый, флотоводец, Верховный правитель»: обзор работы // Сибирский архив. 2020. № 3. С. 222–235.

20. Петин Д. И. 100-летие Гражданской войны в Сибири: научно-просветительская рефлексия в Омске (2019) // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 2. С. 131–142.

21. Машкарин М.И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 70–74.

Для цитирования: Федотова И.В., Паслён В.В. «Черные мифы» о Тухачевском в постсоветский период // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года. Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 307–315.

© Федотова И.В., Паслён В.В., 2021

УДК 94(47).084.3

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЗАГОТОВОК НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ (НАЧАЛО 1920-Х ГГ.)

Александр Петрович Шекшеев¹

¹ Хакасская республиканская организация общества «Мемориал». Абакан. Россия

¹ turan47@yandex.ru, SPIN-код: 3130-0793, AuthorID: 501697

Аннотация: представленное здесь сообщение посвящено рассмотрению использования советской властью частей РККА в осуществлении продовольственной политики начала 1920-х гг. – проблемы, обозначенной в публикациях, но, в сущности, слабо изученной сибирскими историками. В данном случае автор, основываясь на архивных документах, показывает, что енисейское крестьянство еще с весны 1920 г. было вынуждено снабжать РККА и советское государство продовольствием. Начавшееся затем изъятие крестьянского хлеба в соответствии с новой продразверсткой проходило под воздействием мер принуж-